

Под звон надетых на нас наручников мы зашли в тюремную камеру. В отличие от тюрем на землях эльфов, это место было надёжно охраняемо, чтобы удерживать как живых, так и мёртвых преступников любого вида. Заставляло задуматься насколько разнообразные существа жили в Неумирающем Городе.

Костяные монстры завели меня, Кендру и Ларда в камеру, после чего сняли с нас наручники и ушли. Кендра сразу же проверила камеру, поняла, что нас окружал очень сильный антимагический барьер, и расстроилась, что не сможет попрактиковаться в заклинаниях, чтобы убить время. Лард, с другой стороны, выглядел очень счастливым.

"И чего ты улыбаешься, пухлый?", спросил я.

"Фу фу фу."

"Я уже говорил тебе прекратить смеяться как ненормальный."

Лард неловко кашлянул и ответил: "Ну, видишь ли, я, Вакаса Тёмный, всегда хотел оказаться вот так вот за решёткой. Заставляет меня почувствовать себя крупным преступником! Теперь я Заключённый Демон Тьмы Полупринц-"

"Продолжишь твякать - сломаю ноги", пригрозил я.

Лард застонал, но всё равно замолчал. Он удручённо вздохнул и сказал: "Хотел бы я, чтобы у меня с собой была губная гармошка, чтобы провести время."

"Губная гармошка? Это что такое должно быть?"

"Это... ну знаешь..." Лард приставил руки ко рту, будто собирался есть бутерброд, и продолжил: "Такой музыкальный инструмент, в который надо дуть."

"Не думал, что ты из тех, кто занимается музыкой."

"Конечно увлекаюсь! Как ещё мне, Вакасе Тёмному, создать великолепную музыкальную тему для моего финального удара по злому повелителю демонов?!"

Я почесал голову, затем сунул руку в мантию. Найдя, что искал, я спросил: "Умеешь играть на скрипке?"

"П-Погоди, почему ты хранишь в себе скрипку?"

"Почему бы и нет?"

"Ты хранишь всё внутри своего тела?". Спросил Лард с проблеском любопытства. Кендра же ничего не сказала, но тоже на меня поглядывала, не в силах скрыть своего восхищения.

"Ну, да. Но не то чтобы я хранил в своей мантии оружие массового поражения. Вот, давай посмотрю, что ещё у меня есть..." Я ещё какое-то время покопался в мантии, после чего продолжил: "Это мой камень-питодец-"

Доставая свой камень, я случайно рассыпал по полу несколько вещей. Разнообразные монеты из разных стран и времён, светящиеся свитки и самый настоящий шар крови разлетелись в стороны.

"Постой, на этом свитке что, написано Прототип Ядрёного Заклинания?", спросил Лард.

Чёрт побери! Я забыл, что этот идиот каким-то образом понимает все языки, включая Всеобщий, которым я обычно пользуюсь!

"Ты ошибся. Это рецепт выпечки", возразил я, запихивая свои вещи обратно под мантию.

"Разве у тебя нет ничего, что поможет нам выбраться отсюда?", пожаловалась Кендра.

Не успел я ответить, как из камеры напротив послышался хриплый смех. Внутри сидел ещё один лич в чёрном костюме. "Выбраться? Отсюда не выбраться. Разве не знаете, где вы?"

"В Неумирающем Городе?", спросила Кендра.

"Не просто в нём! Это тюрьма строгого режима Неумирающего Города, смертная! Здесь они держат самых худших преступников, запирая их навечно!", прохрипел лич.

"Что?! Невозможно! Мы просто пассажиры! Мы ничего плохого не сделали!", заметил я.

"О, правда? Я могу узнать совершённые людьми преступления, просто взглянув на исходящую от них ауру. Посмотрим..." Лич посмотрел на Ларда и улыбнулся. "Ты однажды признался девушке перед всей своей академией!"

"НЕЕЕТ! НЕ НАДО! ЗАПЕЧАТАННОЕ МНОЙ ПРОШЛОЕ!", закричал Лард, упав на пол.

"И тебя отвергли!"

"ЗА ЧТОООООООО?!"

"Постойте, это не преступление...", пробормотал лич, почёсывая подбородок.

Я оттолкнул Ларда в сторону и спросил: "А ты? Ты тут почему?"

Лич осмотрел меня и усмехнулся. "Ты не отсюда, не так ли? Я один из Четырёх Крёстных Отцов Неумирающего Города, глава крупнейшего преступного клана во всей стране. Конечно же я бы никогда не признал это перед судьями, но эй, я тот, кто я есть."

Я с сомнением наклонил голову и спросил: "Так ты кто-то вроде босса мафии? Почему бы тебе не воспользоваться своими связями, чтобы выбраться отсюда?"

Лич снова рассмеялся, качая головой. "Боюсь полицейский департамент Неумирающего Города неподкупен. По крайней мере пока тот свинорылый ублюдок сидит на посту главного комиссара. Как я и сказал, как только сюда попадёшь, никто тебя не вызволит."

"Что? Никто?!", спросил я.

"Да! Никто! Особенно не этот главный комиссар!", заявил лич.

Мы замолчали, услышав, как вдалеке в коридоре открываются двери. Пара существ в тяжёлой броне подошли к нашей камере и посмотрели на меня своими призрачными глазами сквозь чёрные очки.

"Рыцари смерти!", прокричал Лард.

"Неверно. Они комиссары смерти. Мы в республике, так что у них нет земельных титулов", поправила Кендра.

Комиссары смерти постучали дубинками по решётке и сказали: "Вы трое. Вы немедленно отсюда выходите по приказу главного комиссара. Перед освобождением вы отправитесь в его кабинет. Мы вас сопроводим."

"Что?!", прокричал лич в соседней камере.

"Полагаю у нас нет выбора. Давайте дети. Пойдём", беззаботно пожал я плечами и закинул Ларда, всё ещё пребывающего в полумёртвом состоянии после атаки лича, себе на плечо.

Выходя из камеры, я ощутил беззвучную мольбу о помощи, впившуюся мне в спину. В ответ я просто помахал рукой.

Из тюрьмы строгого режима нас перевели в полицейское управление неподалёку. Комиссары смерти в чёрных очках и ярко-синей форме то и дело забегали в здание или выбегали из него. У них также были причудливо раскрашенные повозки с костяными руками, автоматически поворачивающими колёса. На самом деле это был распространённый вид повозок в городе.

"Когда я, Вакаса Тёмный, услышал о городе нежити, я, Вакаса Тёмный, не представлял, что он будет таким...", горестно простонал Лард. "Эй, ты что-нибудь об этом знал?"

"Нет, я буквально жил под горой тысячу лет", покачал я головой перед тем как сбросить его на пол.

"Пожалуйста, не мусорите, сэр", предупредил меня один из комиссаров смерти.

"Я, Вакаса Тёмный, не мусор! Ваш покорный слуга – высший принц-"

"Простите, констебль. Больше не повторится!", сказал я, поднимая Ларда обратно.

Комиссары смерти проводили меня с детьми до верхнего этажа здания. Описать верхний этаж управления я мог только одним словом: вычурный. В том, как была обставлена комната было странное чувство одновременно и чистоты, и мерзкого отвращения. От аккуратно разложенных документов до мраморных черепов, ничего особо источало ощущения 'нежити'.

В центре комнаты на крутящемся стуле спиной к нам сидел человек. Комиссары смерти безмолвно вышли из комнаты и закрыли двери, оставив нас наедине со странным человеком.

Только я собирался что-нибудь сказать, как человек на стуле повернулся к нам лицом. Он кивнул своей разлагающейся кабаньей головой и поздоровался, "Бахас, сукин ты сын. Как ты смеешь всё ещё жить?"